

A woman with long dark hair, wearing a dark coat and boots, sits on a wooden chair in the foreground. She is looking towards a large fire burning in the background. The fire is consuming a wooden structure, possibly a house or a shed, with thick smoke rising into the sky. The scene is set in a rural or village environment with bare trees and a wooden fence. The overall atmosphere is one of tragedy and loss.

**Предательства
не
избежать**

Ульяна Московская

Ульяна Московская
Предательства не избежать

«Автор»

2026

Московская У.

Предательства не избежать / У. Московская — «Автор», 2026

Сюжет начинается с того, как девушка, привязанная к стулу, горит в собственном доме. Чтобы выжить, она идёт на крайние меры: прыгает с двухэтажного дома. И когда кажется, что смерть уже близко, девушка вспоминает тёплый момент из детства. Она ощущает чьи-то касания на себе и понимает, что её пришли добить. Однако утром она просыпается в странной избушке и не понимает, как ей удалось выжить. Девушка мечтает отомстить, ведь те, кто так поступили с ней и её отцом, притворялись их друзьями. А теперь её отец мертв, а она еле выжила в пожаре. Хватит ли ей сил довести задуманное до конца, если она всегда была доброй и мягкой? И почему девушка вдруг решит искать отца, если для всех он мертв?

Содержание

Глава 1. Смерть старой меня	5
Глава 2. Нет им прощения	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ульяна Московская

Предательства не избежать

Глава 1. Смерть старой меня

И только тогда, корчась на земле от боли, я увидела истинные лица людей, которых однажды впустила в свою жизнь. Неужели я так и умру здесь в кустах, да еще и от их скользких рук!? Как могло до этого дойти... Рука была сломана, пошевелить ей не получалось, как я ни старалась. Встать на ноги — всё, чего я тогда хотела. В ушах был сильный звон, каждый вдох приносил все большую боль, с которой я уже не справлялась...

Жизнь вытекала из меня вместе со всеми моими воспоминаниями: те люди, которым когда-то доверял мой отец, оказались подлыми предателями и трусами. Они ворвались и в мою жизнь, а потом решили избавиться от меня, как от ненужной собачонки... Сначала они сломали мне палец, чтобы я кричала и умоляла их, но я не издала ни звука. Это их, конечно, разозлило, но ненадолго, ведь они были уверены, что мой конец близок.

Поняв, что от меня им ничего не узнать, «друзья» решили уничтожить всё, что было мне дорого: бросить спичку на висевшую в этом доме лет десять штору оказалось для них не проблемой. Дом полыхал так ярко и безмятежно, что я почувствовала себя мотыльком, который сам себя загнал в эту ловушку горящего пламя. А те, кто со мной это сделали, молча уходили, оставляя умирать, привязанную к стулу девушку.

Но я не из тех, кто так легко сдаётся, иначе бы со мной такого не случилось: я могла быть такой покорной и покладистой, что на меня никто бы и не стал тратить своё время, но раз всё-таки стали, значит, что-то пошло не так... Стул с грохотом упал на пол после моей очередной попытки его расшатать. На полу я подняла осколок от лампы и разрешила им тугую веревку, но было уже поздно: пожар поглотил единственный выход из комнаты, и тогда выбора не оставалась. Распахнув окно на всё, я забралась на подоконник и, не оглядываясь назад, прыгнула без сомнений: я хотела жить!

Что ж, теперь я лежу на сырой земле не в силах даже встать, но я могу дышать: каждый вдох приносил мне едва ощутимую радость и сильную боль. Я знала, что это ещё не конец: если не я, то кто-то другой сотворит с ними тоже, что и со мной. Жизнь — бумеранг, не стоит в этом сомневаться! Я закрыла глаза и почувствовала, как на меня упала капля дождя, и это навевало мне одно моё детское воспоминание.

Мне было 7, когда я узнала, что такое предательство. Моя подружка, с которой я была не разлей вода с садика, предпочла играть со своими новыми друзьями, бросив меня одну с детским резиновым мячиком в руках, который я сжимала так крепко, чтобы не закричать.

— Как она могла так со мной поступить?! — не понимала я, пожимая своими хрупкими белыми плечиками. Тогда они еще не знали, какой груз на них упадёт.

— Как? — раздался голос из ниоткуда.

— Кто здесь?! — испугалась я. Внутри всё перевернулось: дыхание участилось, и сердце забилося быстрее. Казалось, что рядом опасность, но как же я ошибалась.

— Это я, — скромно показала из-за кустов чья-то голова.

— Папа!? — узнала его я.

— Да, милая, ты угадала, — сказал папа, садясь рядом. — Я поливал цветы, как услышал тебя из окна.

— Как же ты вовремя! — обрадовалась я. Он всегда приходил ко мне на помощь, даже когда мои задачи казались нереализуемыми.

— Что у тебя случилось?

— Меня нагло обманули!

— И в чём же?

— Обещали, что всегда будут рядом, а на самом деле — бросили!!!

— Такое порой, увы, случается...

— А я не хочу, чтобы это когда-либо повторилось, — призналась я. — Не хочу, чтобы со мной так поступали! Что с этим делать?

— Ничего не поделаешь... Такое было, и будет, а тебе нужно научиться лишь справляться с этим, а я тебе всегда помогу.

— Спасибо! — с благодарностью ответила я и неожиданно почувствовала, как капля дождя упала мне на нос. От неожиданности я даже вздрогнула. — Как же я люблю дождь!

«Как же я люблю дождь!» — подумала я, и ещё сильнее закрыла глаза. Земля казалось уже не такой сырой и холодной: вместе с воспоминанием пришло и то тепло, которое было мне сейчас необходимо. Я почувствовала, как чья-то мягкая и влажная от дождя рука, коснулась меня. Кажется, они всё-таки решили меня добить: меня трясли и что-то говорили, но слов я не могла разобрать. Больше сил сопротивляться не было, и я отключилась. Капли продолжали биться об мои руки и ноги, и на этот раз папы не было рядом, чтобы меня заслонить, укрыть, спрятать от этого кошмара. Я была совершенно одна в этом огромном мире.

Я очнулась от того, что почувствовала, как теплые лучи солнца коснулись меня. Кажется, я где-то в другом мире, так как за последние дни это было единственное теплое воспоминание, а позади только боль. С трудом встав с кровати, на которой я неизвестным мне образом оказалась, я направилась к окну. Что же произошло тогда?

В голове, казалось, сплошной туман, и воспоминания были такими обрывочными, что скорее казались сном, чем реальностью. Я отчаянно пыталась понять, где я нахожусь, но за окном были лишь дубы и березы, никаких опознавательных знаков. В какую глушь меня занесло?! Неожиданно из-за окна послушался шум приближающихся шагов, и сердце забилося сильнее, ведь я всё ещё не помнила, кто меня сюда принёс...

Оглянувшись вокруг, я увидела лишь серые голые стены, на одной из которых весел чей-то портрет. Это был мужчина лет шестидесяти с длинными усами и яркими зелеными глазами. Мурашки пробежали по рукам: этот мужчина на секунду показался мне знакомым. Его взгляд был пронизывающим до костей. Ветер резкими порывами влетел в комнату и смахнул со стола алюминиевую кружку, которая с грохотом упала на скрипучий пол.

Кроме кружки, на столе лежала вилка с изогнутыми зубчиками и зеленое яблоко. Дом выглядел заброшенным: о признаках жизни здесь, пожалуй, говорила лишь печка, в которой во всю горели дрова. Какая печка летом!? Всё было настолько странным и пугающим, что я, недолго думая, схватила в руки эту алюминиевую кружку, чтобы хоть чем-то можно было обороняться. Став к стене у двери, я надеялась, что меня не сразу заметят, и получить обезвредить противника.

Дверь распахнулась, и на пороге показалась невысокая худощавая старушка с букетом трав в трясущейся руке. Я резко выдохнула и не осталась незамеченной.

— Ты это чаво!? — с недоумением вытаращила глаза старушка

— Да кто вы такая? И как я здесь оказалась? — задавалась вопросами я.

— Дай сюда, — выхватила старушка у меня из рук кружку. — Это ж моя последняя!

— Кто последняя?

— Кружка! От мужа моего покойного досталась!

Она аккуратно, будто это кружка хрустальная, поставила ее на стол. Что-то бормотав себе под нос, старушка сняла с печки большую красную чашку и начала кидать туда только что собранные травы. Её действия были похожи на ритуалы каких-то шаманов 19 века: я видела что-то подобное в фильмах.

— На вот тебе яблочко! Тебе силы нужны! — сказала старушка, протягивая мне яблоко со стола.

— Вы меня, конечно, извините, но я не беру еду у незнакомых.

— Какая же я незнакомка!? — рассмеялась старушка. — Ты меня очень хорошо знаешь.

— Увы, не припоминаю.

Вдруг я почувствовала резкую щемящую боль в руке, а следом пронеслись воспоминания вчерашнего дня, и это было невыносимо: в меня как будто вонзали ножи один за другим. Я вспомнила, что дома у меня больше нет, но что самое страшное, так это, что они сказали тогда про моего отца... Я не могла дышать и просила лишь об одном: только бы это был сон. Я закрывала глаза и открывала, но увы: передо мной была одна и та же картина: я со сломанной рукой, ветхая избушка и старушка с грустными глазами.

Глава 2. Нет им прощения

Мой отец всегда говорил: «Предательства не избежать». Он был прав, как и всегда. Я была очень наивной, и старалась доверять людям, что всегда приводило к ужасным последствиям. Однажды, когда я училась ещё в школе, меня подставил мой одноклассник. Его звали Витя, высокий кареглазый хулиган. Он украл телефон у нашего учителя, и потом попросил меня положить его к себе, выдавая его за свой. Я была такой доброй и мягкой, что согласилась. А потом был обыск, и все обвинили меня в краже. Я как сейчас помню, насколько это было ужасно. Витя не скрывал своей улыбки, он этого и хотел.

Я стояла на крыльце школы, ожидая приезда папы. Я знала, что ему скажут про меня, и очень волновалась. Не прошло и часа, как его машина уже стояла у зеленых ворот. Он спокойно вышел и пошёл уверенной походкой ко мне. «Ты в порядке?» — мягко спросил он. Я просто покачала головой, и ему было всё понятно.

— Моя дочь никогда бы этого не сделала! Смотрите камеры! — доносились крики из кабинета директора на первом этаже.

— Хорошо, мы хотели по-хорошему, но вы, видимо, хотите уголовное дело, — вздохнул директор и вышел из кабинета.

После просмотра камер всем всё стало ясно. Папа настоял на публичных извинениях, и в эту школу я больше не вернулась. А уголовное дело действительно завели, но на Витю. Как-то так всегда получалось, что мои обидчики получали по заслугам, кто бы это ни был. Интересно, знает ли об этом тот, кто кинул спичку на шторы моего дома!?

Я вернулась мыслями в настоящий момент. Старушка тяжелым взглядом смотрела на меня: она видела, что происходит. Усадив трясущуюся меня на кровать, женщина налила мне отвар с красной миски и заставила выпить до дна. Это немного успокоило мой организм.

— Они сказали, что мой отец... мертв... — со слезами проговорила я. Это было отчаяние.

— Тихе, тихе, — обняла меня крепко старушка.

— Это ведь не правда!?

— Я не знаю, кроме своей избушки, я больше ничего не вижу.

— Я не смогу это пережить, слишком больно...

— Я тоже так думала, когда потеряла мужа.

— Это его портрет на стене?

— Да, верно.

— Кажется, я его знаю, но не могу вспомнить.

— Ничего, это бывший лучший друг твоего отца...

И тут я вспомнила, где видела эти зеленые глаза. Он играл со мной в детстве, когда я была ребенком. Он провожал меня в школу, когда папа не мог. Он дарил мне игрушки, заступался на детской площадке, был мне другом, пока не исчез. В один из летних вечеров папа сказал: «Больше не жди его». А я ждала. Долго ждала.

— Почему он больше не пришёл!? — спросила я в слезах.

— Твой папа его прогнал.

— За что?

— Он сказал, что узнал какую-то его тайну...

— У папы нет тайн.

— Тайны есть у всех!

— Я должна всё узнать!

Старушка лишь покачала головой, но мне было всё равно. Я твердо решила идти туда. С трудом встав на ноги, я направилась к выходу.

— Спасибо вам за то, что спасли!

— Ты слишком слаба, у тебя ожоги по всему телу, ну куда ты пойдёшь!? Чтобы доби́ли тебя!?

Я ничего не ответила: в голове была только мысль о папе, я нужна ему. Вокруг только лес, ничего больше. Я пыталась выйти из него, но это было безуспешно. Слезы сами катились по щекам, всё тело болит, падение со второго этажа даёт о себе знать. Но сдаваться нельзя. «Папа бы никогда не сдался ради меня!» — подумала про себя я. Не знаю, сколько ещё я бы так проходила, если бы не споткнулась и не упала в глубокий овраг. Встать сил уже не было. Ветер колыхал мои светлые волосы, ударяя их о моё холодное лицо. Я прикрыла глаза, и больше ничего не помнила. А когда очнулась, солнце уже опускалось за горизонт. Надо было выбираться отсюда чего бы это не стоило.

Схватившись за какую-то корягу, я начала ползти в верх, цепляясь за всё подряд руками, чтобы не упасть. И когда я уже почти выбралась, руки не выдержали. Снова холодная земля, и пустота внутри. Я заметила какой-то обрывок из новостной газеты, там была фотография моего отца. Темнота уже сгущалась, и прочитать было тяжело. Но даже одного слова хватило, чтобы понять всё. Там было написано: убит. И дата на газете сегодняшняя. Это окончательно меня доби́ло. Значит, они тогда сказали правду...

Как им вообще удалось попасть в нашу жизнь!? Почему отец им доверял!? Я всей душой возненавидела тот день, когда на пороге появилась его семейка. Они были нашими соседями ровно до того дня, пока не задумали нас убить. Семейная пара и двое их сыновей, которые потом стали моими друзьями. Я полностью им доверяла все тайны и секреты, а наши отцы были партнерами в бизнесе. И что последнее я услышала из их уст: «Мы тебя использовали!».

Всё можно стерпеть и простить, но не предательство, которое привело к смерти моего отца. Оказывается, всё это время они считали меня дурочкой. Наивной и глупой. Что ж, будем знакомиться заново. Я выберусь из этой ямы чего бы мне это не стоило. И первым, что я сделаю, будет месть тем, кто растоптал моё доверие. Это будет не быстро, но оно стоит того. Нет им прощения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.